

Глагольная форма «получается» на динамической шкале переходности («точечное» исследование)

Наталья Викторовна Богданова-Бегларян[✉],
Светлана Владимировна Саватьева

Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербург, Россия
Контакт для переписки: n.bogdanova@spbu.ru[✉]

Аннотация. В статье рассматриваются преобразования глагольной формы *получается*, которая, под действием активных процессов устной речи, прошла путь от финитного глагола (*у меня всё **получается**, рисунок **получается** красивым*) до прагматического маркера (*там это/ **получается** вот эта вот ничейная дорога*). Исследование проведено на материале устного подкорпуса НКРЯ, с применением методики шкалирования. На предлагаемой шкале переходности отмечены 7 точек. В исходной точке шкалы (1) форма *получается* выступает в роли обычного финитного глагола (V), в личном (1а) или безличном (1б) употреблении. В точке (2) находится глагол-связка в структуре составного именного сказуемого в двусоставном предложении (результат первой грамматикализации GRAM¹: V → Cop); в точках (3)–(4) — форма с незамещенной синтаксической позицией в структуре сложноподчиненного или бессоюзного сложного предложения, глагол здесь приближается к значению вводного слова, что можно считать результатом ~ GRAM² (V → ~ IntrW); в точке (5) *получается* выступает уже как полноценное вводное слово (также GRAM²) (V → IntrW); в точке (6) к роли вводного слова добавляется функция прагматического маркера-разграничителя, возникающая в результате процесса прагматикализации (налицо полифункциональность речевых единиц) (GRAM² + PRAGM); наконец, в точке (7) *получается* полностью утрачивает свое лексико-грамматическое значение и функционирует как маркер-хезитатив (также прагматикализация) (PRAGM) (V → IntrW → PM).

Статья на основе доклада, представленного на VII Международном научном симпозиуме «Русская грамматика: константы, контексты, перспективы» (10–14 октября, 2023 г., Тюмень, Россия).

Глагольная форма «получается» на динамической шкале...

Ключевые слова: устный дискурс, методика шкалирования, эволюционная динамическая цепочка, грамматикализация, прагматикализация, глагол-связка, вводное слово.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Санкт-Петербургского государственного университета (проект № 94033528 «Моделирование коммуникативного поведения жителей российского мегаполиса в социально-речевом и прагматическом аспектах с привлечением методов искусственного интеллекта»).

Цитирование: Богданова-Бегларян Н. В., Саватьева С. В. 2023. Глагольная форма «получается» на динамической шкале переходности («точечное» исследование) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 9. № 4 (36). С. 6–22. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2023-9-4-6-22>

Поступила 18.10.2023; одобрена 05.11.2023; принята 19.11.2023

The verb form “*poluchayetsya*” on the dynamic scale of transitivity (“point” study)

Natalia V. Bogdanova-Beglarian[✉], Svetlana V. Savatyeva

St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia

Corresponding author: n.bogdanova@spbu.ru[✉]

Abstract: The article deals with the dynamic transformations of the verb form *poluchaetsya*, which, as a result of the action of active processes of oral communication, has passed the way from a finite verb (*u menya vs'о poluchayetsya, risunok poluchayetsya krasivym*) to a pragmatic marker (*tam eto/ poluchayetsya vot eta vot nicheynaya doroga*). The study was carried out on the material of the oral subcorpus of NCRL, using the scaling technique. 7 points are marked on the proposed transition scale. At the starting point of the scale (1), the form *poluchaetsya* appears as an ordinary finite verb (V), in personal (1a) or impersonal (1b) use. At point (2) there is a copula-verb in the structure of a compound nominal predicate in a two-part sentence (the result of the first grammaticalization GRAM¹: V → Cop); at points (3)–(4) — a form with an unsubstituted syntactic position in the structure of a complex or union-free complex sentence, the verb here approaches the meaning of the introductory word, which can be considered the result of the ~ GRAM² (V → ~ IntrW); at point (5) *poluchaetsya* appears already as a full-fledged introductory word (also a GRAM²) (V → IntrW);

at point (6), the role of the introductory word is supplemented by the function of a pragmatic delimiter marker, resulting from the pragmaticalization process (there is polyfunctionality) (GRAM² + PRAGM); finally, at point (7) *poluchaetsya* completely loses its lexical and grammatical meaning and functions as a hesitative marker (also pragmaticalization) (PRAGM) (V → IntrW → PM).

This article is based on a paper presented at the 7th International Research Symposium “Russian Grammar: Constants, Contexts, Perspectives” (October 10–14, 2023, Tyumen, Russia).

Key words: oral discourse, scaling technique, evolutionary dynamic chain, grammaticalization, pragmaticalization, copula-word, introductory word.

Acknowledgements: The study was financially supported by St. Petersburg University (project No. 94033528 “Modeling of communicative behavior of Russian megapolis residents in socio-speech and pragmatic aspects using artificial intelligence methods”).

Citation: Bogdanova-Beglarian, N. V., & Savatyeva, S. V. (2023). The verb form “poluchayetsya” on the dynamic scale of transitivity (“point” study). *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 9(4), 6–22. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2023-9-4-6-22>

Received Oct. 18, 2023; Reviewed Nov. 5, 2023; Accepted Nov. 19, 2023

Введение

Лингвисты давно осознали, что изменения, вариативность — это движущая сила языка, залог его жизни и последовательного развития (эволюции), ср.:

«Необходимо понять, что поскольку синхрония — только поперечный срез диахронии, то система, которая реализуется в синхронии, <...> всегда содержит в себе потенциальные зарождающиеся изменения» [Merleau-Ponty, 1952, с. 95];

«Изменения в языке — универсальное явление, признак развития (жизни!) данной языковой системы» [Бондарко, 1981, с. 5].

Наиболее емко мысль о важности изменений в языке выражена в знаменитом «парадоксе Шарля Балли»: «язык может функционировать, лишь оставаясь неизменным, но существовать он может, только изменяясь» [Bally, 1950, p. 18]». Этим объясняется все возрастающий интерес исследователей к изменениям в языке, особенно когда они происходят буквально на наших глазах.

Понятно также, что «все диахроническое в языке является таковым через речь. В речи источник всех изменений; каждое из них первоначально, прежде чем войти в общее употребление, начинает применяться некоторым коллективом индивидов. <...> Факту эволюции [языка] всегда предшествует факт, или, вернее, множество сходных фактов в сфере речи» [Соссюр, 1933, с. 102]; «Ничто не входит в язык, что не было бы

Глагольная форма «получается» на динамической шкале...

раньше испытано в речи» [Соссюр, 1933, с. 156]. Этим объясняется заметный поворот современной лингвистики от анализа кодифицированного и нормированного языка — к анализу повседневной речи, зыбкой, диффузной и подчас плохо структурированной. Именно устная речь является во многом той «благодатной почвой, на которой произрастают ростки нового» в нашем языке [Богданова-Бегларян, 2020, с. 29].

Постановка задачи и основные теоретические посылки

Целью настоящего исследования стало описание функционирования глагольной формы *получается* с использованием *шкалы переходности*, в свете грамматикализации и прагматикализации как активных процессов русской спонтанной речи.

Интерес к данной форме объясняется ее повышенной частотностью в современном дискурсе и очевидными модификациями семантики, грамматики и прагматики, которые демонстрируют многие ее употребления в повседневном общении, ср. общее положение: «чем частотнее в речи языковая единица, тем чаще она не подчиняется действующим языковым законам и правилам (курсив авторов. — Н. Б.-Б., С. С.), тем чаще требует к себе отдельного исследовательского внимания, отдельного описания и выработки для нее отдельных рекомендаций по функционированию в устной речи — как на уровне порождения речи, так и на уровне восприятия и понимания» [Богданова-Бегларян, Цуй Лили, 2019, с. 66]. Это и стало стимулом к проведению настоящего «точечного» исследования, посвященного «коммуникативному поведению»¹ одной конкретной словоформы.

Высокая частота употребления слова, формы или конструкции может активизировать процесс ее *десемантизации* — «вымывания» семантики. Вслед за этим может последовать приобретение единицей значения, отличного от первоначального — *ресемантизация*. Процессы десемантизации единицы и ее ресемантизации расширяют круг контекстов, в которых она может функционировать, в результате чего может измениться, например, частеречная принадлежность слова — происходит *грамматикализация*.

Традиционно *грамматикализация* определяется как «изменение, происходящее с лексическими единицами и конструкциями в определенных языковых контекстах, предполагающее выполнение грамматических функций, а также результат грамматикализации, продолжающий развивать новые грамматические функции»² [Hopper, Traugott, 2003,

¹ В отличие от понятий «национальное коммуникативное поведение», «групповое коммуникативное поведение» и «личностное коммуникативное поведение», под которыми понимается совокупность норм и традиций общения определенных народа, группы или личности [Стернин, 2015], понятие «коммуникативное поведение слова» [Басалаева и др., 2000, с. 9] не носит статуса общепринятого термина и не имеет фиксированного определения. Одним из первых обращений к понятию «поведения слова» можно считать тезис Ю. Д. Апресяна, высказанный в одной из его работ: «лингвист должен работать на всем пространстве лексем и учесть все типы их поведения, не предусмотренные в словаре» [Апресян, 1988, с. 7] [Цит. по: Базаржапова, 2023, с. 24]).

² В оригинале: «the change whereby lexical items and constructions come in certain linguistic contexts to serve grammatical functions, and once grammaticalized, continue to develop new grammatical functions» (перевод К. Д. Зайдес; [Цит. по: Зайдес, 2020]).

с. 18]. При более широком понимании *грамматикализация* представляет собой развитие единицы от полнозначной, имеющей референциальное значение, — к сугубо функциональной, которая становится лишь маркером (грамматическим и/или дискурсивным). Грамматикализация, таким образом, объединяет все сходные изменения элементов языка, в ходе которых они приобретают функции, более близкие к грамматическим или к функциям операторов (*operator-like*) [Traugott, 2003, с. 645].

Усиление грамматических свойств, закрепление единицы в определенной грамматической форме часто происходит совместно с *прагматикализацией*. Не случайно некоторые исследователи не разделяют эти два процесса (см. обзор соответствующей литературы: [Зайдес, 2020]). В настоящей работе под *прагматикализацией* понимается процесс перехода в речи определенных лексико-грамматических форм на коммуникативно-прагматический уровень языка, где единицы становятся сугубо прагматическими, начинают выражать не пропозициональное содержание предложения, а различные реакции говорящего на устный дискурс [Günthner, Mutz, 2004; Богданова-Бегларян, 2021, с. 16].

Форма *получается* в русском дискурсе определенно прошла через все эти процессы, что и выявляется при использовании в ходе анализа ее употреблений *методики шкалирования* (см. подробнее об этой методике: [Богданова-Бегларян, 2022]).

Словарные данные

В толковых словарях русского языка форма *получается* редко имеет отдельное лексикографическое описание, чаще здесь можно найти лишь словарные статьи на глагол *получаться/получиться*, которые фиксируют и иллюстрируют стандартные, привычные для носителей языка значения, ср., например, данные МАС: (1) (*устар.*). Стать, оказаться полученным; (2) Выйти, удалиться (в результате какого-л. действия). || из кого. Разг. Стать, сделаться кем-л. (3) Случиться, произойти как следствие чего-л. [МАС, 1984, с. 276].

Новый статус этой формы, ставший результатом грамматикализации, зафиксирован тем не менее в словаре С.И. Ожегова, который отмечает в качестве отдельного значения функционирование *получается* в роли вводного слова: *Выходит, следовательно (разг.)* [Ожегов, 1975, с. 512]. Похожее толкование находим в «Словаре вводных слов, сочетаний и предложений», ориентированном прежде всего на проблемы пунктуации [Остроумова, Фрамполь, 2009]: «**ПОЛУЧАЕТСЯ**, предложение. Употребляется в функции вводного в значении “вывод” (= стало быть): *И так же, получается, разговаривала бы с нею Катерина, окажись Дарья матерью Петрухи (В. Распутин); Так вы, получается, венерианская ипшионка? (С. Лукьяненко)*» (все выделения в цитате — авторские. — Н. Б.-Б., С. С.).

Наиболее полно значение формы *получается* как вводного слова/предложения отражено в словарях синонимов, приписывающих исследуемой единице длинный синонимический ряд: *таким образом, значит, из чего (или отсюда) следует, из чего можно заключить; выходит, стало быть (разг.); стало (прост.); из чего явствует (книжн.); следственно (устар.)*. В начале предложения: *итак, как видим, отсюда (или из этого) следует; из этого явствует (устар.)* [Александрова, 2001; Бабенко, 2011; Тришин, 2013].

Таким образом, можно, по-видимому, говорить о появлении и закреплении в русской речи у глагольной формы *получается* относительно нового значения вывода, итога.

Для подтверждения этого предположения обратимся к другим глаголам, имеющим синонимичное значение: *выходить*, *следовать*, *значить*. У этих глаголов есть общее грамматическое значение: с одной стороны, слово, включенное в сферу действия перечисленных глаголов, выступает в роли объекта, на котором сосредоточено действие, с другой стороны, этот объект одновременно представляет собой его результат, т. е. источник действия оказывается одновременно и итогом этого действия. Ср.: фразу *кивок головы значит согласие* можно интерпретировать двояко: 'кивок головы = согласие', 'кивок головы ⇒ согласие'.

Таким образом, семную структуру формы *получается* можно представить в виде последовательности значений, или «алгоритма», созданного на основе приведенных выше словарных значений: (1) 'происходить, выходить, создаваться' → (2) 'следствие' (из 1) → (3) 'итог, вывод'.

Как видно, значение рассматриваемой словоформы оказывается разноплановым, в связи с этим и семная ее структура строится поэтапно, что вполне отражает мыслительный процесс оформления логической или эмоциональной оценки. *Получается* становится новым средством введения вывода, к чему предрасполагает семантика глагола, а именно сосредоточенность действия на самом производителе результата как объекте. Изменяются и другие признаки данной лексической единицы: расширяется ее сочетаемость и структурно-семантические связи в высказывании. Рассмотрим это далее на примерах из устного подкорпуса НКРЯ.

ПОЛУЧАЕТСЯ на динамической шкале переходности

Представим полученную в результате анализа материала динамическую шкалу переходности для формы *получается* в виде поэтапных шагов, с примерами и комментариями (см. рис. 1).

(1a) — исходная точка шкалы: типичный финитный глагол (V) в роли простого глагольного сказуемого в двусоставном предложении (подлежащее в примерах (1)–(3) подчеркнуто, оно может быть как в пре-, так и в постпозиции по отношению к сказуемому); никаких интересных процессов здесь не происходит, переходности нет. Личные формы этого глагола обладают полным набором дифференциальных признаков исходной части речи, а именно: предикативной формой репрезентации лексемы, общеграмматическим значением действия, грамматическими категориями и формами залога (действительный), вида (несовершенный), наклонения (изъявительное), времени (настоящее), лица (3-е), число (единственное), принадлежностью к лексико-грамматическим разрядам глагольной лексики (способы действия, переходные/непереходные), функцией предиката, глагольной синтагматикой.

См. соответствующие примеры:

- 1) И на деле эта проверка «верит / не верит» практически *получается*;
- 2) Да у вас всё хорошо *получается*;
- 3) То есть у нас *получается* результат — мы работаем не на результат.

(1б) — еще одна исходная точка шкалы: финитный глагол (V) в роли главного члена (сказуемого) односоставного безличного предложения; чаще с отрицанием; никаких интересных процессов здесь не происходит, переходности по-прежнему нет, ср.:

- 4) Потому что я так мучилась / так мне было тяжело / вот *не получается* у меня;
- 5) У вас есть объяснение / почему у вас *получается* / а у других *не получается*?
- 6) Похоже / у него ничего из этого *не получается* / но какие-то шаги он делает¹;

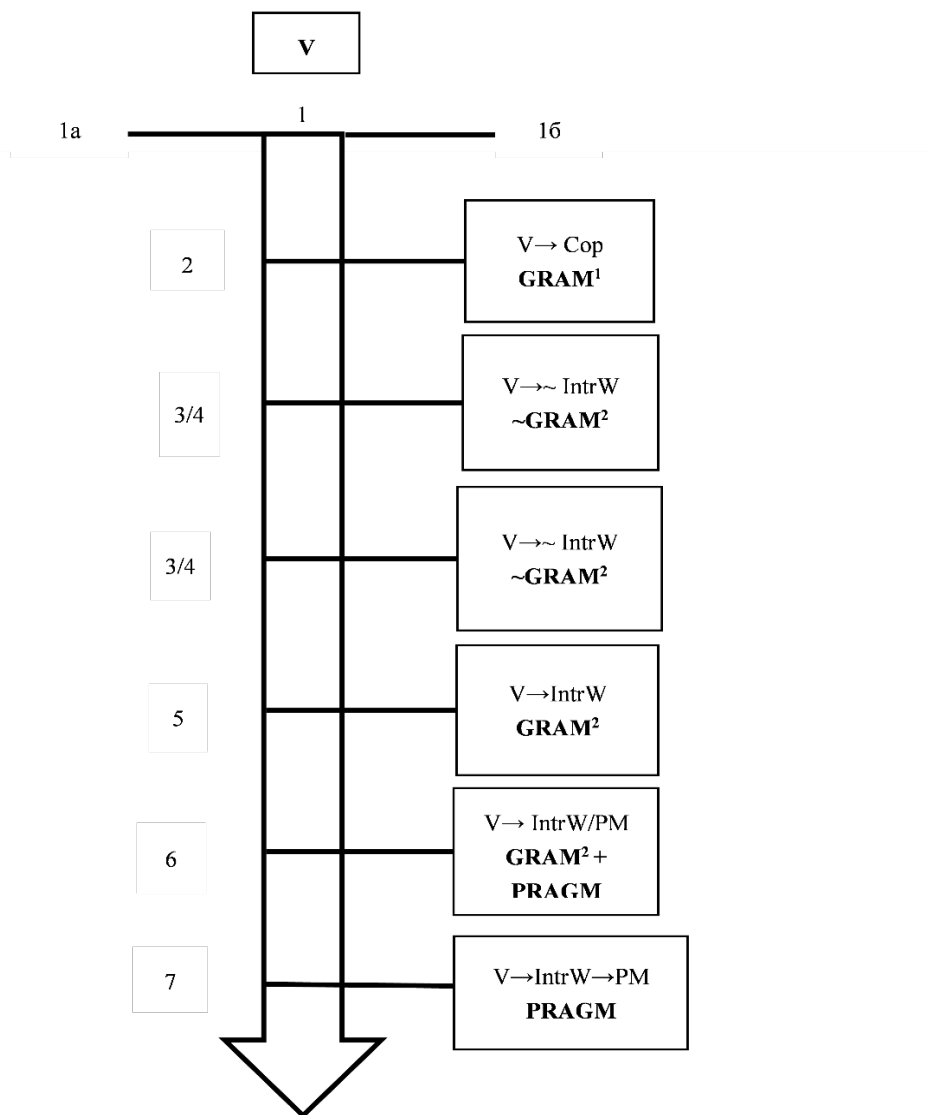

Рис. 1. Динамическая шкала переходности для словоформы ПОЛУЧАЕТСЯ

Fig. 1. Dynamic transitivity scale for the word form POLUCHAYETSYA

¹ Традиционная грамматика рассматривает подобные предложения с *ничего* как безличные [Пешковский, 1956]. Придерживаемся здесь этой точки зрения.

- 7) Но если всё правильно сделать и в погоду попасть / то надёжно *получается* на этой горе;
- 8) — Как и нищих в России не двадцать один миллион человек ... — Не многова-то ли у вас *получается*?
- 9) Книжка есть хорошая английская «Гарри Поттер» называется. Там про всё подробно написано / что бывает / если отрезать / ну / куски души от себя / да / ты становишься каждый раз немножко мёртвым. Плохо *получается* очень потом. Если много так сделать / то потом всем вокруг будет плохо.

Проведенный анализ показал, что употребление частицы *не* с глаголом *получается* отрицательно коррелирует с переходом словоформы в сторону модальных слов, т. е. отрицание не только не способствует, но и, вероятно, обеспечивает невозможность перемещения этой конструкции далее по шкале, удерживая ее в точке 1. Такое же предположение можно сделать и о конструкциях с двойным отрицанием (*ничего не получается*). Е. В. Падучева справедливо отмечает, что «отрицание может сложным образом взаимодействовать с лексической семантикой слов, входящих в сферу его действия» [Падучева, 2013, с. 219]. Должно быть, воздействие отрицания может распространяться в том числе и на морфологический статус слов и конструкций. Так, во всех примерах из пользовательского подкорпуса настоящей работы *получается* с частицей *не* выражает словарное значение 'удаваться, выходить'. Стоит также отметить, что часто словоформе *получается* в подобных предложениях сопутствует наречие: см. примеры (7)–(9). Н. Ю. Шведова называет их предложениями «наречного класса» [Шведова, 1960].

(2) — глагол-связка в структуре составного именного сказуемого в двусоставном предложении (подлежащее подчеркнуто, сказуемое, чаще осложненное, выделено); результат первого процесса грамматикализации ($V \rightarrow \text{Cop}$) (GRAM¹):

- 10) Когда детей начинают учить родному языку уже с детсадовского возраста / и тогда это действительно *получается человек / знающий и уважающий свой родной язык*;
- 11) То есть он зачастую *получается нед-недоученным специалистом* / пушто он учится аа без аа соответствующей аа ориентировки на ту аа работу / которую будет иметь аа в дальнейшем.

Важно отметить, что подлежащее в подобных предложениях часто оказывается достаточно формальным (указательное местоимение *это*, обобщенное личное местоимение *он* и под.), что сближает этот этап с предыдущими безличными структурами (16).

(3) — форма с незамещенной синтаксической позицией в структуре сложноподчиненного предложения (СПП) (*получается, что/как/как будто... + P*, где P — придаточное предложение); здесь уже нет перехода в связку ($\neq \text{GRAM}^1$), но по функции (значению) глагол приближается к вводному слову ($V \rightarrow \sim \text{IntrW}$) ($\sim \text{GRAM}^2$):

- 12) Так и *получается / что* люди получают второе образование более престижное;
- 13) То есть вот пока *получается / что* может быть «Открытая Россия» впереди планеты всей / в плане просветительской работы;

- 14) *Получается / что человек / получив положительную эмоцию/ любимым путём старается к ней вернуться;*
 15) *Как лечебное/ ну там тоже получается / как лечебная физкультура / ну на воде;*
 16) *Вы понимаете / как получается / как будто у меня на квартире и на даче телефонная связь / вот таким же образом.*

(4) — форма с незамещенной синтаксической позицией в структуре бессоюзного сложного предложения (БСП) (*получается (что)* + Р, где Р –второе предложение (клауза) в составе БСП. Союз утрачивается, глагольная форма оказывается еще ближе к вводному слову ($V \rightarrow \sim \text{IntrW}$) ($\sim \text{GRAM}^2$), но порядок слов еще такой же, как в СПП (союз легко восстанавливается), ср.:

- 17) *И погода там / ну / теплее. Получается / лето там лучше / чем здесь;*
 18) *Получается / вас можно приравнять / как Великая Отечественная война / и когда генералы в этом участвуют / вот поэтому я им говорю;*
 19) *Получается / город расстраивался / нужны были люди / нужны были рабочие?*
 20) *Вот так бы Линда Кирилловна конечно / она ... / Получается / они приехали / её отец и мать / они были / в числе первых переселенцев;*
 21) *Но всё равно мы сейчас говорим... то есть получается / вы не согласны с тем/ что будет расти популяция¹;*
 22) *То есть получается / если аа мне удобно / если мне комфортно / и я знаю как / да / аа то какие-то важные штуки проходят мимо.*

(5) — вводное слово, результат второго процесса грамматикализации ($V \rightarrow \text{IntrW}$) (GRAM^2):

- 23) *А скоко ты / получается / в Азербайджане жила?*

¹ Стоит, пожалуй, отметить довольно частотное (контактное или в незначительной степени дистантное) соположение формы *получается* и пояснительного союза *то есть*, который словно бы помогает исследуемой глагольной форме выражать значение следствия, итога, вывода, ср.:

- *То есть он зачастую получается нед-недоученным специалистом;*
- *То есть у нас получается результат — мы работаем не на результат...;*
- *То есть получается / если аа мне удобно / если мне комфортно / и я знаю как / да / аа то какие-то важные штуки проходят мимо;*
- *И то есть получается / что последнее такое / ну живое естественное дыхание своего времени — это был как раз аа авангард;*
- *Ну то есть / получается / все были равны / в независимости от того / приехал ты с Украины / приехал ты с Киргизии / с Мордовии или ещё откуда-то / или живёшь ты здесь — все были равны.*

Думается, что комбинацию *<то есть получается>*, равно как и столь же частотные *<ну получается>*, *<(и) это получается>*, можно рассматривать, как структурные варианты формы *получается* в роли вводного слова и/или прагматического маркера.

24) *и это неудивительно / потому что основные наши читатели — пенсионеры. Они же и пациенты / получается / сегодня в поликлиниках;*

25) *И в продолжение темы добавлю / Алексан Алексаныч / вопрос от нашего читателя Петра Швецова из города Волжска аа / Вы назначаете в правительство людей из Москвы / разве у нас нет своих кадров в Марий Эл? Аа нашим людям / получается / нет места?*

26) *А зачем / получается / вас туда отвезли / если / ну / война начинается?*

(6) — то же вводное слово, но с более или менее явной разграничительной функцией: стартовой, навигационной или финальной, результат сразу двух процессов: грамматикализация² + прагматикализация (полифункциональность) (GRAM² + PRAGM):

27) *Ну да / ну то есть де-десятые годы / они как бы... двадцатые — это уже пост-фактум / это уже не-некое развитие до там ОБЭРИО и так далее. То есть задача в том / чтобы аа... Щас-щас-щас / ща-ща-щас. Получается / смотри / ведь они же все / все вот все... всё / всё поколение (старт)¹;*

28) *Вот у меня есть / у нас семья есть / получается вот мальчик девятый класс закончил / а второй мальчик седьмой закончил (навигация);*

29) *Ощущения? Страшно становится. Практически незащищенность. Правоохранительные органы совершенно бесполезны / получается. А причины этого? (финал);*

30) *Вот. Ну / этот посёлок назывался Северо-Восточный Банк. Это Н-Норд-Вест Банка. Это как... ну как полуостров / получается. Вот. И там был военный городок / там я ходила в детский сад (финал);*

31) *Понимаете / мы... мы с вами живём в условиях некоего саботажа какого-то / получается (финал);*

32) — *Это уже какие годы / получается? — Ну / значит / закончили мы / это был январь шейсят восьмого года / факультет закончили (финал).*

Видно, что наиболее частотны употребления *получается* как вводного слова + ПМ в финальной позиции во фразе (маркер финала); реже они встречаются в стартовой и навигационной функциях.

(7) — хезитатив, результат прагматикализации (V → IntrW → PM) (PRAGM):

33) *Ну получается там... / если... / коснуться там истории / это разные кланы;*

34) *Вот потом / [нрзбр] / там это / получается вот эта вот ничейная дорога / там вот по которой вы щас поедете / э-э / никто не хочет её асфальтировать / все во... / люди воют / автобусы / автобусники не хотят как только снег / дождь / там всё размыто / никто не хочет;*

¹ Большая часть стартовых употреблений *получается* относится к этапу (4) (форма с незамеченной синтаксической позицией в структуре БСП) (см. выше), однако есть и несомненные стартовые прагматические маркеры: см. контекст (27), в котором наличие второго стартового ПМ *смотри* «мешает» восстановлению союза *что*.

- 35) Значит / там как / значит / получается / значит / там / значить / в Германии было мало земель / понимаешь / значить / и вот / значит / она же как / вроде бы / там немножко это связано / их какие там эти поколения же / как / ихний строй / она / значить / это / она согласилась и оттуда немцы переселились на Волгу¹.

На последнем этапе преобразований форма *получается*, сохраняя некоторую связь с вводным словом (своеобразную «память о своих корнях»)², фактически заполняет собой паузу хезитации, встраиваясь порой в протяженные хезитационные цепочки. В примерах (33)–(35) все члены таких цепочек подчеркнуты; в контекстах видны и другие прагматические маркеры разного типа (хезитативы, аппроксиматоры, разграничители и др.) (см. о типологии русских прагматических маркеров (ПМ/РМ): [Богданова-Бегларян, 2021]), в целом свидетельствующие о невысоком уровне речевой компетенции (УРК) говорящего.

Еще некоторые соображения

Предлагаемое исследование является во многом пилотным, и выполнено оно на корпусном материале, однако толчком к его проведению оказались преподавательские наблюдения одного из соавторов. Сплошь и рядом в учебной аудитории, начиная отвечать на заданный вопрос, ответ на который очень прост и конкретен, но для студента

¹ Пример (35) дает основания предположить существование еще одного структурного варианта рассматриваемой единицы в роли ПМ: <значит получается>, ср.:

- Почему ни одна страна не осудила их? Значит / получается что / она мощнее нас? — Получается так;
- Ээ мне / значит / получается / нужен шкаф глубиной тридцать пять / шириной / ну шириной метр / ну / метр либо полметра / да / и высотой два тридцать шесть;
- Значит / получается / что указательный палец / указательный автодейксис близко связан с мм...;
- Значит / получается так / что есть у вас / допустим / распределение по кодам и распределение по численности / и в итоге / если у них... а коммуникация всегда парная / и интенсивность коммуникации не важно какая / правильно я понимаю?

Заметим, что форма *значит* также способна выступать в роли вводного слова, синонимично форме *получается*, а, следовательно, и выражать значение итога, вывода. Зафиксирована эта форма и в роли прагматического маркера (разграничителя или хезитатива) [ПМ, 2021, с. 146–150]. Таким образом, в цельную единицу (конструкцию? коллокацию? Над термином можно еще подумать) объединяются компоненты прежде всего со сходными значением/функцией, что открывает новые возможности для описания «коммуникативного поведения» исследуемой единицы. К числу таких же структурных вариантов можно отнести, по-видимому, и сочетание <получается так> (см. примеры выше).

² В ходе подобных преобразований «былая семантика» единицы, попавшей под действие того или иного процесса, часто «сохраняется в виде некоторого шлейфа, «скрытой памяти»» [Николаева, 2008, с. 116–117]. См. об этом также: [Богданова-Бегларян, 2022].

Глагольная форма «получается» на динамической шкале...

не очевиден, он произносит исследуемую словоформу, иногда расширяя ее до некоторой конструкции. Примерно так:

— Где сказуемое в этом предложении?

— *Получается... / Ну, получается... / Это получается...*

И далее следует тот или иной (правильный или неправильный) ответ. Никаких следов глагольности ('действие, состояние') или модальности, вводности ('следствие, вывод') здесь уже не просматривается: это чистой воды хезитация, «замаскированная» под серьезные размышления. Можно предположить, что такое немотивированное употребление формы *получается* маркирует речь говорящих с низким УРК¹ (или плохо подготовленных студентов), свидетельствует об их затруднениях в построении устного высказывания (или об элементарном незнании ответа на поставленный вопрос). Такие употребления исследуемой словоформы можно расценить как вариант *гиперкоррекции*, когда целью становится главным образом произведение благоприятного впечатления на собеседника. В этом случае отсутствие навыков публичной речи (или знания правильного ответа) компенсируется нагромождением лексических единиц, которые, с точки зрения говорящего, характерны для правильной, грамотной речи. Такая гиперкоррекция в русской повседневной речи свойственна в первую очередь именно вводным конструкциям типа *как говорится, что называется, так сказать* и под. (см.: [Богданова-Бегларян, 2023 а, б]). К этой группе единиц можно, по-видимому, отнести и форму *получается*.

Справедливости ради надо сказать, что эти преподавательские наблюдения корпусное исследование не подтвердило: ожидаемого преобладания прагматикализованных употреблений формы *получается* в речи молодежи пока выявить не удалось. Но не исключено, что это явление в нашей речи совсем недавнего происхождения и корпус за этими модификациями просто не поспевает.

Заключение

В центре внимания настоящей работы находится словоформа *получается*, особенности функционирования («коммуникативного поведения») которой выявляют некоторое несоответствие с данными словарей. Практически на наших глазах эта форма «оторвалась» от своей глагольной основы, прошла два этапа грамматикализации (переход в ползнаменательную связку и далее — во вводное слово) и «двинулась» дальше по шкале динамических преобразований, попав в зону действия еще и процесса прагматикализации. Построенная шкала переходности показывает, что некоторые этапы преобразований оказываются очень близки друг другу (см. выше этапы 3 и 4) и все они происходят последовательно, как бы вытекают один из другого. Так, прагматический маркер-хезитатив никак не мог бы получиться напрямую из финитного глагола, а только после этапов

---

¹ Это утверждение, впрочем, требует дополнительной проверки. Многие из приведенных в статье примеров взяты из материалов научных конференций, лекций, публичных бесед и проч., что вынуждает усомниться в низком УРК говорящих. Не исключено, что гиперкоррекция такого рода свойственна практически любой спонтанной речи.

его употребления в роли связки со значением проявления какого-то признака и в роли вводного слова со значением следствия, вывода. По мнению А. В. Щербы, именно такие, синкретичные (переходные), образования должны находиться в центре внимания лингвистов, ср.: «Здесь, как и везде в языке (в фонетике, в “грамматике” и в словаре), надо помнить, что ясны лишь крайние случаи. Промежуточные же в самом первоисточнике — в сознании говорящих — оказываются колеблющимися, неопределенными. Однако это-то неясное и колеблющееся и должно больше всего привлекать внимание лингвистов» [Щерба, 1958, с. 35–36].

В статье была произведена попытка осмыслить и отобразить на шкале переходности этапы движения словоформы *получается* от финитного глагола — в разряд прагматических маркеров. Исходя из приведенных данных, «курс» на переход в разряд вводных элементов, а затем и в категорию прагматических маркеров, мог быть задан на этапе употребления *получается* в качестве простого односоставного безличного нераспространенного предложения в составе БСП со значением дополнения/пояснения.

В ходе исследования выявились и возможные структурные варианты исследуемой формы: <(то есть, ну, (и) это, значит) **получается** (так)>, которые требуют дополнительного исследования на обширном корпусном материале и могут существенно обогатить предложенное описание «коммуникативного поведения» рассматриваемой единицы.

Полученные данные дополняют представления о функционально-семантических особенностях отглагольных вводных и модальных элементов и могут быть полезны при создании специальных справочников, нацеленных на описание функциональных единиц устной речи, в практике перевода и преподавания русского языка как иностранного, а также в других прикладных аспектах лингвистики, включая создание искусственного интеллекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Александрова З. Е. 2001. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 568 с.
- Апресян Ю. Д. 1988. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. Ин-т языкознания АН СССР. Проблемная группа «Логический анализ языка». М.: Наука. С. 7–44.
- Бабенко Л. Г. (ред.). 2011. Словарь синонимов русского языка. М.: Астрель, 687 с.
- Базаржапова А. Д. 2023. Лексико-грамматический потенциал слова *история* в современном повседневном дискурсе. Дипл. соч. СПб. 162 с. (машинопись).
- Басалаева Е. Г., Бульгина Е. Ю., Трипольская Т. А. 2020. Стилистическая квалификация разговорной лексики в Базе данных прагматически маркированной лексики русского языка // Повседневная речь как объект лексикографии (Тринадцатые Шмелевские чтения). Тезисы докладов международной конференции. М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН. С. 9–10.
- Богданова-Бегларян Н. В. 2020. Ядро и периферия лексико-грамматической характеристики русского слова: о судьбе периферийных единиц // Мир русского слова. № 2. С. 23–31.

- Богданова-Бегларян Н. В. 2021. Предисловие редактора // Прагматические маркеры русской повседневной речи: Словарь-монография / сост., отв. ред. и автор предисловия Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История. С. 5–52.
- Богданова-Бегларян Н. В. 2022. Методика шкалирования как инструмент описания грамматики современной русской речи // Русская грамматика в диалоге научных школ, направлений, методов: сб. научных статей / отв. ред. Е. С. Шереметьева, Е. А. Стародумова, А. А. Анисова. Владивосток: Изд-во Дальневосточного фед. ун-та. С. 179–187.
- Богданова-Бегларян Н.В. 2023а. Гиперкоррекция, или стилистический диссонанс в повседневном дискурсе // Когнитивные исследования языка. Вып. 3 (54): Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 20–21 апреля 2023 года. Часть II / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. Тамбов: Изд. дом «Державинский». С. 381–385.
- Богданова-Бегларян Н. В. 2023б. *Главное, как говорится, в струю попасть*, или что вводится в нашу речь маркером *как говорится?* (раздумья над корпусным материалом) // Славянская фразеология и паремнология. Современное состояние и перспективы. Сб. научных трудов к 80-летию проф. В. М. Мокиенко / Trierer Studien zur Slavistik. Frankfurt a. M.: Peter Lang Verlag. С. 73–83.
- Богданова-Бегларян Н.В., Цуй Лили. 2019. Слово НЕТ в зеркале коллоквиалистики: о специфике функционирования в устной речи одного из самых частых слов повседневного русского дискурса // Cross-Cultural Studies: Education and Science (CCS&ES). Vol. 4. Iss. 2. Pp. 66–71.
- Бондарко Л. В. 1981. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л.: Изд-во ЛГУ. 200 с.
- Зайдес К. Д. 2020. Прагматические маркеры предикативного типа в русской устной спонтанной речи. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 247 с. (машинопись).
- МАС 1984 — Словарь русского языка: в 4-х т. Том III. П — Р / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык. 752 с.
- Национальный корпус русского языка (НКРЯ). 2003–2023. URL: <https://ruscorpora.ru>
- Николаева Т. М. 2008. Непарадигматическая лингвистика: История «блуждающих частиц». М.: Языки славянских культур. 376 с.
- Ожегов С. И. 1975. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Советская энциклопедия. 848 с.
- Остроумова О. А., Фрамполь О. Д. 2009. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений: опыт словаря-справочника. М.: СГУ. 501 с.
- Падучева Е. В. 2013. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры. С. 219–220.
- Пешковский А. М. 1956. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз. 511 с.
- ПМ 2021 — Прагматические маркеры русской повседневной речи: Словарь-монография / Сост., отв. ред. и автор предисловия Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История. 520 с.
- Соссюр Ф. де. 1933. Курс общей лингвистики, изданный Ш. Балли и А. Сеше при участии А. Ридлингер / под ред. Р. И. Шор. М.: Соцэкгиз. 272 с.

- Стернин И. А. 2015. Модели описания коммуникативного поведения. Изд. 2, испр. Воронеж: Гарант. 52 с.
- Тришин В. Н. 2013. Словарь синонимов: электронный словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS. [Электронный ресурс] URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/fc/slovar-207-145.htm#zag-227191> (дата обращения: 20.04.2023).
- Шведова Н. Ю. 1960. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Наука. 170 с.
- Щерба Л. В. 1958. Некоторые выводы из моих диалектологических лужицких наблюдений. Приложение к книге «Восточно-лужицкое наречие», т. 1 // Л. В. Щерба. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Том 1 / Отв. ред. М. И. Матусевич. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. С. 35–39.
- Bally, Ch. *Linguistique générale et linguistique française*. Berne: A. Francke, 1950. 440 p.
- Günthner, S., Mutz, K. 2004. Grammaticalization vs Pragmaticalization? The Development of Pragmatic Markers in German and Italian // W. Bisang, N.P. Himmelmann, B. Wiemer (eds.). *What Makes Grammaticalization? A Look from its Fringes and its Components*. Berlin: Language Arts & Disciplines. Pp. 77-107. <https://doi.org/10.1515/9783110197440.2.77>
- Hopper, P. J., Traugott, E. C. 2003. *Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press. 276 p.
- Merleau-Ponty, M. 1952. *Sur la phénoménologie du langage // Problèmes actuels de la phénoménologie / H. L. Van Breda (Ed.)*. Éditions Desclée de Brouwer.
- Traugott, E.C. 2003. *Constructions in Grammaticalization // The Handbook of Historical Linguistics / B. Joseph, R. Janda (eds.)*. Oxford: Blackwell. Pp. 624–647.

References

- Aleksandrova, Z. E. (2001). *Dictionary of Synonyms of the Russian Language: A Practical Guide*. Moscow: Russian Language. [In Russian]
- Apresyan, Yu. D. (1988). Pragmatic Information for an Explanatory Dictionary. In Problem Group “Logical analysis of language” (Eds.). *Pragmatics and Problems of Intensionality* (pp. 7–44). Institute of Linguistics, Academy of Sciences of the USSR. Nauka. [In Russian]
- Babenko, L.G. (ed.) (2011). *Dictionary of Synonyms of the Russian Language*. Astrel. [In Russian]
- Bazarzhapova, A.D. (2023). *Lexico-Grammatical Potential of the Word ISTORIA in Modern Everyday Discourse*. [Dipl. op., SPb].
- Basalaeva, E. G., Bulygina, E. Yu., & Tripolskaya, T. A. (2020). Stylistic Qualification of Colloquial Vocabulary in the Database of Pragmatically Marked Vocabulary of the Russian Language. *Everyday Speech as an Object of Lexicography (Thirteenth Shmelev Readings)*. *Abstracts of reports of the international conference*. Moscow: V.V. Vinogradov In-t of the Russian Language, RAS, 9–10. [In Russian]
- Bogdanova-Beglarian, N. V. (2020). The Core and Periphery of the Lexical and Grammatical Characteristics of the Russian Word: about the Fate of Peripheral Units. *The World of the Russian Word*, (2), 23–31. [In Russian]
- Bogdanova-Beglarian, N. V. (2021). Editor’s Preface. In N. V. Bogdanova-Beglarian. *Pragmatic Markers of Russian Everyday Speech: Dictionary-Monograph*. Nestor-Istoriya, 5–52. [In Russian]

- Bogdanova-Beglarian, N. V. (2022). Scaling Method as a Tool for Describing the Grammar of Modern Russian Speech. In E. S. Sheremetyeva, E. A. Starodumova, & A. A. Anisov (Eds.). *Russian Grammar in the Dialogue of Scientific Schools, Directions, Methods: collection of scientific papers* (pp. 179–187). [In Russian]
- Bogdanova-Beglarian, N. V. (2023a). Hypercorrection, or Stylistic Dissonance in Everyday Discourse. *Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation "Cognitive Language Studies: Cognition, communication, discourse: modern aspects of research"* (April 20–21, 2023, Tambov, Russia), (3), 381–385. [In Russian]
- Bogdanova-Beglarian, N. V. (2023b). Glavnoye, kak govoritsya, v struyu popast', or what is Introduced into Our Speech with a Marker kak govoritsya? (Reflections on Corpus Material). *Slavic phraseology and paremiology. Current state and prospects. Collection of scientific papers for the 80th anniversary of prof. V. M. Mokienko* (Trierer Studien zur Slavistik). Frankfurt a. M.: Peter Lang Verlag, 73–83. [In Russian]
- Bogdanova-Beglarian, N. V., & Cui, Lili (2019). The Word NET in the Mirror of Colloquialistics: on the Specifics of the Functioning in Oral Speech of One of the Most Frequent Words of Everyday Russian Discourse. *Cross-Cultural Studies: Education and Science (CCS&ES)*, 4(2), 66–71. [In Russian]
- Bondarko, L. V. (1981). *Phonetic Description of Language and Phonological Description of Speech*. Leningrad State University Press. [In Russian]
- Zaides, K. D. (2020). *Pragmatic Markers of the Predicative Type in Russian Oral Spontaneous Speech*. [Cand. Sci. (Philol.) Diss., St. Petersburg]. [In Russian]
- Evgenieva, A. P. (Ed.) (1984). MAS — *Dictionary of the Russian Language*: in 4 vol. (Vol. III. P — R). Russian Language. [In Russian]
- Russian National Corpus (RNC). (2003–2023). <https://ruscorpora.ru>
- Nikolaeva, T. M. (2008). *Non-Paradigmatic Linguistics: The History of "Wandering Particles"*. Languages of Slavic Cultures. [In Russian]
- Ozhegov, S. I. (1975). *Dictionary of the Russian Language*. (N. Yu. Shvedova, Ed.) Soviet Encyclopedia. [In Russian]
- Ostroumova, O. A., & Frampol, O. D. (2009). *Difficulties of Russian Punctuation. Dictionary of Introductory Words, Combinations and Sentences: the Experience of a Reference Dictionary*. SGU Press. [In Russian]
- Paducheva, E. V. (2013). *Russian negative sentence*. Languages of Slavic Culture. [In Russian]
- Peshkovsky, A. M. (1956). *Russian Syntax in Scientific Coverage*. Uchpedgiz. [In Russian]
- Bogdanova-Beglarian, N. V. (Comp., Ed.). (2021). *PM — Pragmatic Markers of Russian Everyday Speech: Dictionary-Monograph*. Nestor- Istoriya. [In Russian]
- Saussure, F. de (1933). *A Course in General Linguistics Published by S. Bally and A. Seche with the Participation of A. Riedlinger*. (R. I. Shore, Ed.). Sotsekgiz. [In Russian]
- Sternin, I. A. (2015). *Models for Describing Communicative Behavior*. Garant. [In Russian]
- Trishin, V. N. (2013). *Dictionary of Synonyms: Electronic Dictionary-Reference Book of Synonyms of the Russian Language of the ASIS System*. [Electronic resource] Retrieved April 20, 2023 from <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/fc/slovar-207-145.htm#zag-227191> [In Russian]
- Shvedova N. Yu. (1960). *Essays on the Syntax of Russian Colloquial Speech*. Nauka. [In Russian]

- Shcherba, L.V. (1958). Some Conclusions from My Dialectological Lusatian Observations. Appendix to the Book "Eastern Lusatian Dialect", vol. 1. In L. V. Shcherba. *Selected Works on Linguistics and Phonetics* (Vol. 1, pp. 35–39; M. I. Matusевич, Ed.). Leningrad State University Press. [In Russian]
- Bally, Ch. (1950). *Linguistique générale et linguistique française*. Berne: A. Francke.
- Günthner, S., Mutz, K. (2004). Grammaticalization vs Pragmaticalization? The Development of Pragmatic Markers in German and Italian. In W. Bisang, N.P. Himmelmann, & B. Wiemer (Eds.). *What Makes Grammaticalization? A Look from its Fringes and its Components* (pp. 77–107). Language Arts & Disciplines.
- Hopper, P.J., Traugott, E.C. (2003). *Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Merleau-Ponty, M. 1952. Sur la phénoménologie du langage. In H. L. Van Breda (Ed.). *Problèmes actuels de la phénoménologie*. Éditions Desclée de Brouwer.
- Traugott, E.C. (2003). Constructions in Grammaticalization. In B. Joseph, R. Janda (Eds.). *The Handbook of Historical Linguistics*. Oxford: Blackwell, 624–647.

Информация об авторах

Наталья Викторовна Богданова-Бегларян, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербург, Россия
n.bogdanova@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7652-0358>

Светлана Владимировна Саватьева, студентка, Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербург, Россия
st087960@student.spbu.ru

Information about the authors

Natalia V. Bogdanova-Beglaryan, Dr. Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian Language, St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia
n.bogdanova@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7652-0358>

Svetlana V. Savatieva, undergraduate student, St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia
st087960@student.spbu.ru